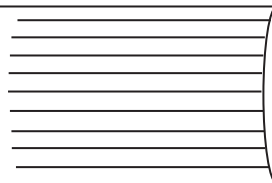

**ГОСУДАРСТВО И ПРАВО:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ**

УДК 342.36
DOI 10.25688/2076-9113.2019.35.3.01

В.П. Малахов

Характерные черты государственнического правосознания

Статья посвящена созданию целостного представления об одном из основных типов общественного правосознания, выделенных не на традиционной основе (различий в глубине и формах отражения), а на основе их доминирующей социальной направленности и социально-групповой определенности. Эта целостность должна пониматься как результат сочетания характеристик различных аспектов, моментов государственнического правосознания.

Ключевые слова: правосознание; правопонимание; природа права; ценностная установка; смыслообразующая идея; тип правосознания.

Общее представление о характерных чертах государственнического правосознания складывается, по мысли автора, из совокупности параметров, каждый из которых позволяет отразить этот тип правосознания лишь в определенном аспекте. Трудно однозначно сказать, представляет ли собой эта совокупность систему или она просто мозаика из относительно самостоятельных характеристик. Но точный ответ на этот вопрос не является существенным с точки зрения поставленной в статье задачи.

1. Объектом государственнического правосознания выступают все правоотношения с точки зрения вплетенности в них элементов властности, управления; это отношения, для формирования и поддержания которых необходимо и достаточно наличие власти в широком смысле этого слова [3]. Эти правоотношения всегда опосредованы, с одной стороны, установленными государством правилами, а с другой стороны, перманентным присутствием третьей стороны (опять же государства, в том числе и в роли арбитра).

2. Хотя однозначной привязки государственнического правосознания к тем или иным социальным группам нет, тем не менее такая его связь с определенными группами как субъектами правосознания, безусловно, существует.

В первую очередь к группам, являющимся носителями государственнического правосознания, относятся, конечно, обладатели или представители государственной и политической власти практически любого уровня, а также, условно говоря, бюрократическое сословие.

Слой государственных служащих неоднороден. С точки зрения оценки присущести определенному субъекту государственнического правосознания представляется, что его верхние слои более нагружены содержанием этого типа правосознания, тогда как его нижним слоям в целом государственническое правосознание несвойственно.

Следует отметить: там, где не было и нет гражданского общества, где все аспекты общественной жизни людей так или иначе преломляются через государственную волю, существуют только в связанности с государством, там, конечно, и массово-обыденное правосознание воспроизводит на своей основе целый ряд элементов государственнического правосознания. Именно ими, например, воспроизводятся присущие отечественному общественному сознанию и повседневному поведению элементы сервиллизма [7]. Это первое.

Во-вторых, в отсутствие гражданского общества и, как следствие, монополизации государством управления всей общественной жизнью государственническое правосознание характеризуется существенными деформациями. По верному, на наш взгляд, мнению В.Д. Зорькина, существует настоятельная необходимость проведения полномасштабной реформы, предполагающей «прежде всего корректную трансформацию правосознания элиты...» [2: с. 13]. Однако, как представляется, речь должна идти о правосознании не только элиты, но и тех, кто вообще хоть в какой-то степени допущен (приобщен) к власти, к ее употреблению в общих или государственных интересах.

3. В государственническом правосознании довольно явственно присутствует сочетание доктринального и профессионального правосознания. Профессиональное правосознание, по определению, государственническое, и вкрапления в нем элементов иных типов правосознания, в том числе массово-обыденного, несущественны, не сообщают государственническому правосознанию особенность. Что касается доктринальности, то в государственническом правосознании она носит отчетливо политизированный и формализованный характер и лишена иных компонентов, прежде всего моральных.

4. Типичным правопониманием, с которым спаяно государственническое правосознание, является, конечно, юридическое правопонимание (именуемое то нормативистским, то позитивистским). Логично утверждать, что при таком условии базовым правовым понятием является понятие законного. В качестве законного предстает и нормальное, и санкционированное, и дозволенное, и правосудное [6].

Важно отметить, что первичность понятия законного является основанием и условием онтологизации права, рассуждений о правовой реальности, поскольку, как было установлено ранее, законное выражает правовое как свойство. Ю.Е. Пермяков в этой связи, в частности, утверждает: «В области

правовой реальности перед лицом официальной инстанции действительно лишь то, что законно» [8: с. 24].

5. Общая характеристика природы права конкретизируется посредством выделения нормативной, ценностной, силовой и формальной его природы [5: с. 37–40]. В государственническом правосознании природа права отождествляется с его нормативной и силовой природой. Поэтому в юридической теории (но не только в ней) право понимается, во-первых, как совокупность (система, множество, корпус) норм в форме правил и требований, во-вторых, как принадлежащая государству (единственному полноценному субъекту права) система принуждения. При этом аксиоматичным является утверждение, что без принуждения нормативный строй права поддержать на необходимом уровне невозможно, а сотканный без его помощи правопорядок неустойчив, слаб.

Характерной для государственнического правосознания является неразрывная связанность нормативной и силовой природы права с его формальной природой. Собственно говоря, вне скрепления формальностью совокупности норм с системой принуждения юридическое право немислимо. Ни в одном другом типе правосознания формальная природа права не имеет существенного значения и не выражает право в его особенности.

Ценностная природа права для государственнического правосознания несущественна, но полностью отстраниться от нее невозможно (ведь это природа права). Ценностный строй права здесь представлен идеологией.

6. Как следует из сказанного, характерным для государственнического правосознания является понимание правовой реальности как некоего состояния, сконструированного нормированием и наделенного свойством объективности. «За уходом-в-себя, обрубанием связей со средой следует построение символического мира, который субъект проецирует на реальность как некое замещающее образование, призванное компенсировать нам потерю непосредственного, до-символического реального» [1: с. 119]. Беда в том, что эта символическая реальность живет вовсе не по тем законам, по которым живет обычная реальность деятельности и отношений, но существует по своим законам, не совпадающим с объективными закономерностями, более того, по законам, противоположным объективным закономерностям.

Так, понятая правовая реальность на самом деле является юридической фикцией. Поиски правовой реальности есть, в сущности, попытки придания праву силы законов природы, а значит, признания его неслучайности и необходимости. Рассуждения о правовой реальности — юридическая разновидность платонизма.

7. Определяющим направлением действия права, с ориентацией на которое связано государственническое правосознание, является регуляция, относительно которой складывается своя совокупность основных функций [5: с. 94–115]. Данный вывод в полной мере согласуется с юридическим пониманием права, воспроизводимым во всех учебниках и в большинстве научных изданий по проблемам теории права. В контексте регуляции обретают свой смысл

и все другие направления действия права: нормирование является механизмом формирования правовой реальности; суд является механизмом властного распоряжения правами, свободами и ответственностью людей; принуждение предстает как самодостаточный механизм легального применения императивной воли и арсенала форм приложения силы государства к обществу, его членам, как форма выражения суверенности государства по отношению к обществу.

8. Функциями государственнического правосознания, определяющими его общую направленность и потому играющими роль системообразующих, со стороны содержания являются легализующая, а со стороны формы — упорядочивающая и охранительная.

Сущностью легализующей функции (способом легализации) является апологетика, частично опирающаяся на идеологию, но главным образом составляющая некие символы веры, очевидности, иррационализирующие отношение носителей правосознания к власти.

Особенностью упорядочивающей функции данного типа правосознания является воспроизводство мотивационного слоя правомерного поведения посредством неразрывной связанности, однозначной обусловленности установленным, предписанным правопорядком.

Охранительная функция выражает обеспечение легализации на формальной основе. Охрана является формой консервации права государства, способом обеспечения его стабильности, безусловности, самодостаточности.

Следует при этом подчеркнуть, что функции со стороны формы объективно являются первичными по отношению к содержательным функциям, что отличает государственническое правосознание от всех других типов правосознания.

9. Государственническое правосознание ориентировано только на одну форму права — на юридическое право (государственное, т. е. право государства как монопольного его субъекта, право узаконенное, формальное и т. п.). Все остальные формы права воспринимаются как исторические, культурные или какие-либо иные формы осуществления юридического права, как существующие только в согласии с этой единственной формой реального права.

10. Органичная связь государственнического правосознания существует только с некоторыми типами права. Через эту связь каждому из типов права сообщается характерный дискурс и определенная логика. Связь же с другими типами права неорганичная и потому неадекватная. Чем значительнее и распространеннее государственническое правосознание в обществе, тем менее каждый из этих типов права в своем действии соответствует своей природе.

Представляется вполне очевидным, что государственническое правосознание органично связано с административным, полицейским и межгосударственным правом [4: с. 168–183; 216–225], логика данного типа правосознания выражает существо и направленность этих типов права.

Можно утверждать, что логика государственнического правосознания — это логика административно-правового мышления, логика регламентирующая, формообразующая, логика выражения воли и обоснования ответственности.

Все другие типы права, и в первую очередь право конституционное, гражданское и муниципальное, в той или иной степени пропитываются именно административно-правовой логикой (и дискурсом). Наибольшее влияние государственническое правосознание оказывает на конституционное право, наименьшее — на муниципальное (если оно, конечно, не право государственной власти на местах). Наибольшее деструктивное воздействие государственническое правосознание оказывает на гражданское право.

Поскольку современные государства становятся тотальными в том смысле, что перекрывают своими контрольно-управленческими средствами и механизмами (как правило, в правовой форме) всю общественную жизнь, придавая публичность таким отношениям, для которых по их природе публичность не характерна, если не чужда, постольку влияние логики и дискурса государственнического правосознания на все типы права становится все ощутимее. Как следствие, расширяется круг носителей государственнического правосознания, по крайней мере носителей его существенных элементов.

11. Базовыми очевидностями, аксиоматикой, опираясь на которую, формируется и воспроизводится содержание государственнического правосознания, как минимум являются следующие утверждения:

- управлению, в том числе и правовому воздействию, поддается все;
- существо правопорядка кроется в его законности;
- порядок не требует свободы;
- дисциплина и законопослушание — главные и достаточные формы ответственности;
- верховенство принадлежит праву (как действующему корпусу законов).

12. Практическая направленность государственнического правосознания определена характером связанных с его содержанием интересов.

Во-первых, характерные для данного типа правосознания интересы являются весьма абстрактными, общеустановочными, всегда публично анонсируемыми, что неизменно повышает их функциональность, особенно при восприятии массово-обыденным правосознанием. Основными и, в сущности, всеобъемлющими интересами являются общественное благо и безопасность. В силу своей очевидной значимости они в государственническом правосознании сочетаются с широчайшим до неопределенности диапазоном средств реализации и объективно создают самую благоприятную почву для идеологической спекуляции на них.

Во-вторых, несмотря на то что в силу своей всеобщности и естественности, они составляют консолидирующую общество основу, фактическое их содержание не перестает быть частным. Интересы не могут быть всеобщими; эту всеобщность им придают лишь коррелированные с ними идеи (общественного блага, безопасности и т. д.). Таким образом, государственническое правосознание если не порождает, то воспроизводит конфликтность формы и содержания характерных для него интересов: интересов государственных и общественных.

В-третьих, как следствие, эти интересы политически акцентированы, а потому для своего осуществления предполагают систему управления, контроля, а шире — господства; именно с этими способами государственного воздействия на общество они и связаны.

В-четвертых, для государственнического правосознания интересом становится лишь то, что законно, просеяно через нормативный массив и фильтр ответственности, т. е. никаким правотворческим потенциалом они не обладают, они вторичны по отношению к праву. Их сила в модельности, рамочности.

13. Доминирующими ценностными установками государственнического правосознания являются:

- позитивная ответственность как форма выражения правовой активности субъекта;
- подчинение как эквивалент правомерности и законности;
- безопасность как полная обеспеченность правозначимой деятельности государства, общества, личности, действующим правом;
- стабильность правовых состояний, делающая избыточной правовую активность субъекта, направленную на существенные изменения в праве, законодательстве, практике (постоянное обновление официальным нормотворцем нормативно-правовой базы правовой жизни не колеблет стабильности действующего права);
- авторитет, ассоциируемый исключительно с проявлениями власти на любом ее уровне.

14. Узловыми притязаниями, с которыми и по поводу которых формируются (или актуализируются, оживляются) правоотношения, выступают порядок (отождествляемый с правом), законность (как необходимое и исчерпывающее условие признанности и самого правопритязания, и действительности правоотношения) и контроль (способность к которому только и позволяет быть субъектом права и правоотношения).

15. Смыслообразующими идеями, цементирующими государственническое правосознание, формирующими и поддерживающими весь идейно-ценностный строй действующего права, можно с достаточной уверенностью назвать:

- священность как самодостаточное основание признания (легитимации) действующего права и воли стоящего за ним государства;
- избранность как основание противопоставленности субъекта государственнического правосознания обыденно-массовому правосознанию и наделения этого субъекта исключительными функциями, полномочиями и ответственностью;
- служение как внутреннее состояние субъекта, связанное с его способностью и готовностью, мотивацией и стремлением к такому самоосуществлению, которое ведет к растворению себя во внешнем, в качестве которого выступает, прежде всего (или исключительно), государство, его жизнь и воля;

- порядок как жесткая, устойчивая, безусловная конструкция вынужденных правоотношений;
- дар, как узаконенный, конституционный способ и механизм предоставления прав человеку, группе, обществу в целом.

16. Основные интенции, общие всем типам правосознания — свобода, справедливость, равенство, закон, ответственность — являются одними из важнейших моментов в содержательной характеристике государственнического правосознания.

Однако, во-первых, в каждом типе правосознания различия обнаруживаются в конфигурации (условно говоря, в своеобразной иерархии) этих интенций. В применении к характеристике государственнического правосознания видится следующая конфигурация интенций правосознания: закон, равенство, ответственность, свобода, справедливость. Логику выстраивания этой конфигурации определяют, прежде всего, различия в степени сочетания формального и содержательного моментов в интенциях. Более всего формальный момент присущ закону, потом, по убывающей, равенству. В ответственности формальное и содержательное более или менее сбалансировано. Наиболее содержательной представляется интенция справедливости; формальный компонент в ней явно несуществен.

Также логику выстраивания этой конфигурации определяет диалектика общего и отдельного. Так, в законе отдельное несущественно, доминирующим же является общее (закон — всеобщий масштаб деятельности и отношений). Напротив, в справедливости наиболее существенным и адекватным является отдельное. Диалектика такова: чем более значимо общее, тем менее значимо отдельное, и наоборот.

Два этих принципа выстраивания иерархии интенций дают одну и ту же картину.

Во-вторых, содержательное наполнение основных интенций в рамках каждого типа правосознания также специфично. Если не учитывать их содержательное своеобразие, тогда возникает опасность, прежде всего для теоретика, заблуждения относительно роли этих интенций в воспроизводстве государственнического правосознания. А именно:

- закон понимается как форма легализации власти и как форма, определяющая рамки разрешенного;
- равенство мыслится только как формальное и сводится к равенству перед законом;
- ответственность понимается лишь в негативном плане и немыслима вне наказания (рассуждения о позитивной ответственности — из области идеологии);
- свобода имеет смысл только как «свобода ради» и является оборотной стороной служения;
- справедливость как следствие ее неразрывной связанности с мыслью о равенстве носит исключительно уравнивающий характер, а потому деперсонализирована; она также выступает в качестве формы законного.

17. Государственническое правосознание пребывает в логическом и социально-культурном единстве с политическим и религиозным сознанием [6]. Последние являются питательной основой государственнического правосознания (но не наоборот).

На основе совокупности выделенных параметров можно дать общую характеристику государственнического правосознания. Этот тип правосознания отличается и по содержанию (дискурсу), и по логике тем, что оно:

- политизированное, связывает правовую жизнь и нормальное функционирование права, регулирующей, нормирующей, принудительной, правосудной и других его подсистем исключительно с возможностями, интересами, целями и деятельностью государства не как организационно-управленческой, а политической организации, объективно поддерживающей социальную (в том числе классовую) дифференцированность общества;
- властно-волевое, так как воспринимает правовые правила и законы только как средства принуждения и которые не мыслятся вне его; при этом достаточным (а нередко и единственным) основанием принудительности правил и законов является внешняя воля (законодателя, правоприменителя, судьи);
- бюрократичное, поскольку как в аппаратной деятельности, так и в повседневной правовой практике всегда опирается на формальность закона (как условие правового равенства), безличность права, деятельность только в рамках заданных правовых масштабов и рамок, догматизм в оценке действия права;
- апологетическое, всегда позитивно объясняющее, оправдывающее выражение властной воли в законотворчестве, поддержании правопорядка, правосудной сфере независимо ни от каких иных соображений (целесообразности, полезности, прав и т. п.);
- подданническое (в диапазоне от патриотизма до безвольной подвластности), в своем аппаратном или массовом выражении поддерживающее и идейно воспроизводящее, культивирующее неравенство в правоотношении и мыслящее действительным признаком правоотношения только его;
- служебное в том смысле, что всегда воспринимается только как средство, инструмент в общественной жизни и не воспринимается как социокультурная самоценность;
- покровительственное в диапазоне от отеческого до чиновничьего, связанное с признанием только отношений зависимости, подчиненности, т. е. отношений вертикальных, а значит, публичных, независимо от того, соответствует ли это природе конкретного правоотношения или нет. Правильность выражаемого в рамках государственнического правосознания определена санкционированностью, регламентированностью, предписанностью;

- носит корпоративный характер, что является закономерным следствием его политизированности, а также такой выделенности его субъектов, проведенной на основании принадлежности (приверженности) к той или иной существенной для отношений с государством социальной группе, которая позволяет (является условием) приобретать индивидуальные права (привилегии, исключения из правил, возможно — исключения ответственности и т. п.).

Литература

1. *Жижек С.* Событие. Философское путешествие по концепту. М.: Рипол-Классик, 2018. 240 с.
2. *Зорькин В.Д.* Верховенство права и конституционное правосудие // Наш трудный путь к праву: материалы философско-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсесянца. М.: Норма, 2006. С. 12–34.
3. *Исаев И.А.* Господство: очерки политической философии. М.: Норма, 2008. 352 с.
4. *Малахов В.П.* Методологическое мышление в познании и понимании права. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2018. 239 с.
5. *Малахов В.П.* Общая теория права и государства: курс лекций. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2018. 271 с.
6. *Малахов В.П.* Право в контексте форм общественного сознания. Принцип правопонимания. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2015. 159 с.
7. *Малахов В.П.* Философия права. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. 336 с.
8. Право и общество в эпоху перемен: материалы философско-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсесянца. М.: Институт государства и права РАН, 2008. 274 с.

Literatura

1. *Zhizhek S.* Soby'tie. Filosofskoe puteshestvie po konceptu. M.: Ripol-Klassik, 2018. 240 s.
2. *Zor'kin V.D.* Verxovenstvo prava i konstitutsionnoe pravosudie // Nash trudny'i put' k pravu: materialy' filosofsko-pravovy'x chtenij pamyati akademika V.S. Nersesyancza. M.: Norma, 2006. S. 12–34.
3. *Isaev I.A.* Gospodstvo: ocherki politicheskoy filosofii. M.: Norma, 2008. 352 s.
4. *Malaxov V.P.* Metodologicheskoe my'shlenie v poznanii i ponimanii prava. M.: YuNITI-DANA; Zakon i pravo, 2018. 239 s.
5. *Malaxov V.P.* Obshhaya teoriya prava i gosudarstva: kurs lekci. M.: YuNITI-DANA; Zakon i pravo, 2018. 271 s.
6. *Malaxov V.P.* Pravo v kontekste form obshhestvennogo soznaniya. Princip pravoponimaniya. M.: YuNITI-DANA; Zakon i pravo, 2015. 159 s.
7. *Malaxov V.P.* Filosofiya prava. M.: YuNITI-DANA, 2007. 336 s.
8. Pravo i obshhestvo v e'poxu peremen: materialy' filosofsko-pravovy'x chtenij pamyati akademika V.S. Nersesyancza. M.: Institut gosudarstva i prava RAN, 2008. 274 s.

V.P. Malakhov

Characteristic Features of State Sense of Justice

The article is devoted to the creation of a full picture of one of the main types of public legal awareness, identified not on a traditional basis (differences in depth and forms of reflection), but on the basis of their dominant social orientation and social group certainty. This integrity should be understood as the result of a combination of characteristics of various aspects, moments of state sense of justice.

Keywords: legal awareness; public legal consciousness; nature of law; system of values; sense-making idea; function.